

Тебе мы присягали, с именем твоим...

Далёкое – близкое

ВЕЛИКАЯ ОТЕЧЕСТВЕННАЯ
ВОЙНА КОСНУЛАСЬ КАЖДОЙ
СОВЕТСКОЙ СЕМЬИ.

В 1939 году на войну с белофиннами был призван мой дядя **Виктор Михайлович Марков**, 1914 года рождения, курсант военно-воздушной академии Ленинграда. По его воспоминаниям, зима была очень холодная, курсанты одеты были плохо, замерзали. Он обморозил себе ноги и с распухшими, как две колоды, ногами был отправлен в Свердловск (ныне Екатеринбург) в госпиталь. С началом Великой Отечественной войны участвовал лётчиком в боях. Ему повезло, он вернулся больным, но живым. Впоследствии окончил ВВА, защитил диссертацию и возглавлял кафедру в академии. Прожил 99 лет, умер в 2013 году.

Мой двоюродный брат **Юрий Капитонович Нестеров**, 1924 года рождения, был призван в армию военкоматом нашего областного центра в 1941 году, окончил курсы механика-водителя танка и был направлен в г. Нижний Тагил на завод для получения танка. Получив танк, в звании сержанта прибыл на фронт. В сентябре 1942 года пропал без вести, о чём сделана запись в Книге памяти Свердловской области. На запросы в различные военные архивы было сообщено, что пока сведениями о месте его гибели там не располагают. Год 1942 был наиболее трагичным для нашей армии.

Мне исполнился год, когда началась война. По рассказам мамы, 22 июня выдался очень тёплым днём, они отдыхали на озере Шарташ в Свердловске. Сведения о начале войны быстро распространились, и все поспешили на свои рабочие места. Мой папа **Борис Николаевич Рябцев** работал до войны на Уралмашзаводе, выпускали бумовые установки, шагающие экскаваторы, а тут пришлось срочно перестраивать всю промышленность на военный лад. В то время на Уралмаше трудилось много иностранных специалистов, в основном немцев. С началом военных действий на западном фронте все немецкие специалисты с завода были отозваны. Да к тому же несколько взрывов в цехах завода были расценены как диверсия немцев.

Перед самой войной на завод, в конструкторское бюро был принят **Н.И. Кузнецов**, будущий разведчик Пауль Зиберт — Герой Советского союза, совсем недавно защитивший диплом инженера на немец-

ком языке. Об этом на заводе знали, знали и то, что он читает литературу на немецком языке, легко общается с немецкими специалистами, это было для многих непонятно, ведь в то время большинство из них было уже отозвано с завода. Мой отец тоже трудился в конструкторском бюро, и по работе они часто с ним пересекались. Отец характеризовал его как грамотного специалиста, эрудированного, весёлого человека, очень общительного. С началом войны Н.И. Кузнецов с завода исчез, ходили разные толки, поскольку только что были арестованы некоторые немецкие специалисты (об этом отец рассказал уже много позже).

На завод были эвакуированы с Украины предприятия, и совместно с Уралмашем налажен выпуск танков Т-34. Папу, как ведущего инженера-конструктора, подключили к разработ-

ку пять лет, и я помню отца исхудавшим, измождённым, но он старался не подавать виду, что устал, и всё своё свободное время посвящал нам, его детям — мне и родившемуся брату. Плохое питание отразилось и на моём здоровье. Я переболела тяжёлой формой скарлатины, что дало осложнение на слизистые.

Отец практически ничего не говорил о войне, к тому же ещё были живы Сталин и его окружение, и ни о какой критике или критических высказываниях не могло быть и речи. Он прекрасно понимал всю тяжесть, которая легла на плечи нашего народа, чувства тех рабочих, чьи дети ушли на фронт, видел переживания работников, получивших похоронки. Он и сам тяжело переносил потерю сына своей сестры, без вести пропавшего.

После войны многие «уралмашевцы», призванные на фронт, которых он хорошо знал, не вернулись или вернулись калеками. Порой при встрече на улице с кем-нибудь из знакомых, он долго раз-

дом из такого положения были поездки в близлежащие деревни, где можно было на одежду, ружьё выменивать продукты. В последний раз, захватив своё новое пальто, которое отец пошил незадолго до войны, кое-что из маминей одежды, он поехал в одну из деревень Пышминского района. С поезда сошёл очень рано, еле протоптанная в снегу дорожка вела в деревню. На всём длинном пути не встретился ни один человек, а по слухам были и разбойные нападения, когда отнимали и одежду, и продукты.

Поговаривали, что голодный волк вышел на дорогу и, случалось, что нападал на людей. Шёл отец быстро, мороз крепчал, и он ускорял шаг, чтобы прибыть в деревню с утра пораньше. Уже почти у самой деревни нагнали его сани, в которых сидел, закутавшись в тулуп, мужичок. Долго ходил папа по дворам, выменял вещи на масло, муку, повезло и с куском сала, аккуратно сложил всё в мешок и направился в обратную дорогу на станцию.

Стало темнеть, луна слабо освещала чуть заметную колею от совсем недавно проехавших саней. Идти можно было только по наезженной колее саней — шаг влево, вправо и ты уже по пояс мог утонуть в глубоком снегу. Ни впереди, ни сзади не было видно ни одного человека. Чувствовалась усталость, слипались глаза, старался прогнать сон, протирая лицо снегом. Наклонившись в очередной раз за снегом, ясно увидел сквозь ветви деревьев два сверкающих глаза. Они двигались медленно, чётко в такт его ходьбы, останавливались вместе с ним и продолжали движение, не забегая вперёд, постоянно держа его в поле зрения. Но если бы это были только одни глаза, с другой стороны дороги из чащи леса появились ещё одни. От их холодного блеска стало жутковато. Отец понял, что его сопровождает волчья стая. Знал, что один волк на человека не нападает, но стая — это очень опасно. Нельзя упустить, позволить себе расслабиться. Ускорил шаг, постоянно поглядывая в обе стороны от дороги. Количество сверкающих глаз увеличилось, и волки уже более смело стали выходить ближе к кромке леса. Он стал громко кричать, размахивать руками, палкой, которую прихватил ещё при выходе из деревни, пытаясь таким образом отогнать зверя. Сверкающие глаза стали как будто притоптывать, и тут мимо отца стремительно пронеслись пустые сани. Он понял, почуяв волка, лошадь резко рванула, возница не удержался, упал — судьба его была решена, вся волчья стая бросилась терзать тулуп и человека в нём...

Ускорив шаг, отец поспел кходящему в город поезду. Дома его ждала семья. Выложив содержимое мешка на стол, как убитый, свалился на диван и заснул. Сколько проспал — не помнил, а когда проснулся, перед его глазами всё ещё стояла страшная ночная картина...

НАТАЛЬЯ ФАКОВА
г. Лесной
Фото из личного
архива автора

Слово читателя Ирина САВЕНОК: «У памяти неслышные шаги...»

ЭТУ подборку стихов я посвящаю солдатам Великой Отечественной: и тем, кто вернулся с полей сражений, и тем, кто остался там навсегда. Все они — в моём сердце. Воины, восемнадцатилетние мальчишки, со школьной скамьи ушедшие в пекло, и совсем ещё дети — сыны полков. А ещё — их матери. Все, кто принёс нам Победу!

БЕЛЫЕ ПТИЦЫ

Что наша память? Птица белокрылая.
Письмом из прошлого
влетела мне в окно...
Быть может, многое увидеть не дано,
Но чистой нотой в сердце постучала
Мне птица белая. То было не со мной.
И вижу ясно старый дворик мой,
Где дядя мой, ещё совсем мальчишка,
В отряде дворовом из пацанят
В войну играет много лет назад,
Не зная, что армады стали в ряд
И ждут команду,
чтоб начать движенье...
Они на приступ крепости идут.
Играют дети и ещё — поют...

ОН БЫЛ МАЛЬЧИШКОЙ

Он был мальчишкой. Сыном был.
Не важно, сколько лет —
он был сынишкой.
Для матери, которую любил,
Был непоседливым,
смешным мальчишкой,
Которого хотелось приласкать,
Пригласить прядь волос упрямых...
Какая в мире не захочет мать
Вернуть на миг, пусть краткий самый,
Сыночка милого, живого, своего?!
...Сменился кадр. И больше — ничего.

СЫНЫ ПОЛКОВ

У памяти неслышные шаги.
Но тишина тревожит как-то странно:
Мальчишек голоса слышны,
Что в бой рвались решительно, отважно.
Им так хотелось сразу повзрослеть
И быть на фронте.
Рядом быть, с отцами.
За дом, за Родину, коль надо, умереть!
И все — взаправду. Не были словами
Пустыми: Родина, Победа, Дом и Мать...
Сыны полков. Они не знали сами,
Что взрослыми из них
не всем придётся стать.

ПИСЬМО С ФРОНТА

«Вот будет мир. И будет всё, как прежде.
Всё будет так, как было до войны.
Ты помнишь парк?.. Я тоже жду весны,
Соскучился (не веришь?) по одежде,
Которую когда-то не ценил...
Каким, родная, муж твой глупым был!
По набережной выйдем прогуляться,
А, может, вместе сходим на концерт?
Так хочется сейчас живым остаться...»

ПОД ВАЛЬС ТАНЦУЮЩИХ БЕРЕЗ

И на войне бывает тишина.
И на войне поют весною птицы.
Туман предутренний клубится,
Лишая отдыха и сна.
Мечты о доме навевая,
Жизнь мирная, совсем иная,
Так близко кажется —
лишь в двух шагах...
И тает под тальянку страх
За близких, за жену и дочку,
За сына, что уже подросток.
Так хочется в войне поставить точку
Под вальс танцующих берёз.

ВСЁ ПОМНИМ МЫ

Всё помним мы. Мы сердцем вспоминаем.
Нет срока давности у боли и потерь.
Душою хроники минувшего вбираем,
Чтоб жить свободнее,
отважней и честней.
Мы — дети мирных, светлых поколений,
Но где-то на планете голубой
Горят поля немислимых сражений,
А кто-то восстает войной...
Беспамятный! Он, властью обремененный,
Себя мнит истинным поборником идей!
Мы — помним всё!
Мы ценим мир спасённый
Ценою жизни лучших из людей.

Фото из личного
архива автора

Неделями не выходил с завода...

К 75-летию Победы в Великой
Отечественной войне

ке документации нового танка и брони для него. Как рассказывала мне мама, отец неделями не выходил с завода. Когда он приезжал домой, то приносил лапшу или другую гушину из супов, сам же питался одним бульоном. Был он худой, изнурённый. Выпущенные заводом танки там же в посёлке Уралмаша проходили испытания, при этом жителям было приказано закрывать окна, чтобы не знать, сколько танков вышло на испытание. Танки сразу с завода шли на фронт. На заводе работала военная приёмка и сотрудники органов госбезопасности. Если наши танки фашисты разбивали, считалось, что на заводе есть вредители, которые делают плохую броню. Поэтому можно было позвать маму, которая очень переживала за моего отца, живя в полном неведении, что с ним. Помню затянутые чёрным дерматином окна нашего дома, чтобы свет не проникал на улицу.

Не отходя от своего рабочего места, отец проработал всю войну, получил оригинальный знак Отличника танкостроения в числе ещё 5 человек, несколько медалей с портретом Сталина — «За победу над Германией». Он никогда не выпачивал свои медали, даже мы, дети, не знали о его наградах. И только в год своего 80-летия, в день его поздравления заводчанам он надел все свои награды, чем очень удивил заводчан. К окончанию войны мне исполнилось

говаривал с ним. А я интересовалась — кто это, и папа всегда отвечал, что это прекрасный токарь, или кузнец, с которым он работал во время войны. Сожалею, что не пришлось мне поговорить с отцом по душам, расспросить подробнее о жизни в военное время, хотя это была бы незаживающая рана.

В память о великом подвиге земляка на площади Уралмашзавода установлен памятник Герою Советского Союза, разведчику Н.И. Кузнецову.

Вскоре после войны в Свердловск прибыли эшелоны с пленными немцами. Одну из групп привезли к нам во двор на строительство общежития горного института. Немцев привозили в машинах с зарешеченными окнами и с охраной. Выглядели они понырыми и худыми. Мы, дети, пытались вынести им хлеба, но на нас с криком бросались жильцы: «Это фашисты, они убивали наших людей, а вы хлеб им несёте». Видимо, чувство сострадания у нас ещё было не убито.

Совет: пока живы ваши родители, дедушки, бабушки, постарайтесь проявить к ним максимум внимания, заботы, узнать про их жизнь и судьбу.

А вот что удалось услышать о войне из рассказов отца. Во время войны работающим на предприятиях выдавали карточки, по этим карточкам в магазинах можно было получить продукты, но это были скудные пайки. Семья голодала, единственным выходом